

Гайсина Фанира Фасхетдиновна

канд. филол. наук, научный сотрудник

Институт истории, языка и литературы

Уфимского федерального исследовательского центра РАН

г. Уфа, Республика Башкортостан

DOI 10.31483/r-97537

ПОВЕРЬЯ, ЗАПРЕТЫ БАШКИР,

СВЯЗАННЫЕ С МИФОЛОГИЧЕСКИМИ ПЕРСОНАЖАМИ

Аннотация: в статье приведены запреты башкир, связанные с мифологическими персонажами. Материалы были собраны автором на территории Республики Башкортостан во время фольклорных экспедиций и переведены на русский язык.

Мир низшей мифологии, запечатленный в быличках, поверьях, приметах и запретах не относится исключительно к далекому прошлому, а продолжает активно бытовать и в наши дни. До сих пор в памяти народа сохраняются верования о том, что у каждой горы, леса, дерева, родника, реки – есть свой «хужса» т.е. хозяин или «эйә» т.е. дух. Башкиры, как и другие народы, потусторонние существа обозначали по местам их «обитания»: живущих около воды называли духом воды или матерью воды; в горах – хозяином, духом гор; духа, жившего в доме – домовым или хозяином, духом дома. В народе существует множество обозначений, наименований этих персонажей, которых мы разделили на четыре вида: это духи природы, домашние духи, злые духи (демоны) и духи болезней. В работе приведены множество примеров, запретов связанные с указанными духами-хозяевами.

Автор поднимает проблему жанрового обозначения мифологических рассказов, т.к. не совсем верно называть только суеверием опыт древних предков и требует в дальнейшем научной корректировки, терминологической ясности и определенности.

Ключевые слова: башкирский фольклор, мифологические персонажи, поверья, запреты.

В российской фольклористике тема о мифологических персонажах хорошо изучена. О русских суевериях, быличках, приметах, поверьях было написано немало научных работ (М.Д. Чулков [11], А.Б. Ипполитова [3], М.Н. Власова [5], Т.Е. Сухоплюевой [8, с. 370–375], А.Д. Цветковой [10, с. 362–369], и др.).

Из башкирских ученых-фольклористов данную тему в своих трудах касаются такие ученые, как Ф.Г. Хисамитдинова [9], Ф.А. Надршина [6], М.Н. Сулейманова [7, с. 44–82], З.Г. Аминев [1, с. 9–14; 2, с. 227–228] и др.

Мифологические рассказы, поверья, приметы в народе принято считать суевериями, на башкирском языке их называют «хөрәфәти хикәйәләр» или «хөрәфәттәр», т.е. суевериями, вымыщенными. Жанровое обозначение таких произведений требует в дальнейшем научной корректировки, терминологической ясности и определенности, т.к. не совсем верно называть только суеверием опыт древних предков.

В теории мифологии таких персонажей (духов, хозяев лесов, рек и т. п.), не обладающих статусом бога или божества, называют персонажами низшей мифологии. В фольклористике существа параллельного мира традиционно называются мифическими или демоническими персонажами. В русском фольклоре все существа считаются злыми, демонологическими персонажами (бесами). Однако всех их нельзя называть демонами и вредоносными, т. к. некоторые сущности считаются добрыми. Например, духи сарая и домовые у башкир считались сторожами, охранниками своих владений. К тому же в народе их называют эйәләр (духами), хужалар (хозяевами).

Мир низшей мифологии, запечатленный в быличках, поверьях, приметах и запретах не относится исключительно к далекому прошлому, а продолжает активно бытовать и в наши дни.

До сих пор в памяти народа сохраняются верования о том, что у каждой горы, леса, дерева, родника, реки – есть свой «хужа» т.е. хозяин или «эйә» т.е. дух. Башкиры, как и другие народы, потусторонние существа обозначали по

местам их «обитания»: живущих около воды называли духом воды или матерью воды; в горах – хозяином, духом гор; духа, жившего в доме, – домовым или хозяином, духом дома. В народе существует множество обозначений, наименований этих персонажей, которых мы разделили на четыре вида:

1) *духов природы* называют: *ер эйәhe* (дух земли), *урман эйәhe* (дух леса), *may эйәhe* (дух горы), *hыу эйәhe* (дух воды), *шишимә эйәhe* (дух родника), *ағас эйәhe*, (дух дерева) *мәмерійә эйәhe* (дух пещеры), *шурале* (леший);

2) *домашних духов* называют: *өй эйәhe* (дух дома), *аζбар эйәhe* (дух сарая), *мал һарайы эйәhe* (дух скотного двора), *аζбар хужсаһы* (хозяин хлева), *мал эйәhe* (хозяин, дух скота), *ат эйәhe* (дух лошади), *кәртә эйәhe* (дух подворья), *мунса эйәhe* (дух бани);

3) *злых духов (демонов)* называют: *албаңты*, *юха*, *пәрей* (бес, пери), *бисура*, *убыр* (упыр, вампир), *мәсекәй* (ведьма);

4) *духов болезней* называют: *зәхмәт*, *нәрсә*, *нәсҭә*, *бук-нейзек* (т.е. нечисть), *үләт зәхмәте* (мор, дух морового поветрия), *сәсәк инәhe* (дух осьпы) *татран* (дух болезни уха) и т. д.

В башкирском фольклоре много запретов, касающихся выше указанных *мифологических персонажей*: водяного, лешего, домового, банника и т. п. Например, в запретах касающихся *природных духов* говорят: «Не шумите в лесу – разозлите духа леса», «Нельзя сжигать корни дерева – разозлите хозяина дерева» – такие запреты обнаруживают устойчивость анимистических представлений. Многие из них отражают желание человека обезопасить себя от влияния злых сил: «Не рубите одинокую березу – разозлите духа дерева», «Нельзя сидеть, спать возле одинокого дерева, у него есть «хозяин». Эти запреты объясняются тем, что одинокое дерево является «домом» духа. Аналогичные запреты есть у алтайцев, теленгитов, шорцев, ногайцев, якутов и других народов [Алексеев 1980; Бурыкин 2001].

Повсеместно существуют запреты с рубкой одиноко растущих деревьев, или посаженных кем-то из членов семьи. Люди верят, что рубка такого дерева может нанести вред здоровью, жизни того или иного члена семьи, т. к. дух дерева

обычно наказывал за рубку такого дерева. Поэтому говорят: «Не рубите одиночное дерево – род изведется»,

По представлениям башкир, дерево с духом не только нельзя было рубить, но и использовать в хозяйственных постройках кем-то срубленное дерево. Такое дерево боялись использовать на сруб для избы, сарая, бани; нельзя пилить, рубить на дрова; нельзя брать плоды, брать бересту, ветки на веник, если это береза, смолу, если сосна. Если дерево с хозяином попало в хлев, по поверьям, домашняя живность не плодится, чахнет, калечится. Если оно окажется в срубе избы, то такой дом бывает неспокойным: хозяев преследуют убытки и несчастья, домачадцы часто болеют, даже умирают [Хисамитдинова 2011, с. 24].

Для того, чтобы избежать неприятностей со стороны «хозяина» дерева выполняли специальные предписания. В лесу при рубке деревьев для строительства дома, чтобы не рассердить урман эйәһе (хозяина леса), первое дерево не рубят, а оставляют на месте со словами: «Вот это тебе!». Такие предписания (суеверия), связанные с явлениями анимизма, имеются в верованиях разных народов. Многие из них в силу развития сугубо материалистического понимания мира сегодня воспринимаются как предрассудки (например, «нельзя сидеть под одиноким деревом, заболеешь»).

У башкир существуют множество запретов, связанных с духом воды: «Нельзя ночью ходить за водой и купаться, чтобы не нарушить покой матери воды», «Нельзя в сумерках, ночью ходить за водой, в случае необходимости надо спрашивать разрешения у духа воды», «Когда невесте показывают дорогу по воду – нельзя шуметь, дух воды разгневается», «Нельзя ставить дом между двух водоемов – чертей много будет»...

Относительно *домашних духов*, бытуют такие запреты: «Нельзя бранить домового – род изведется», «В доме нельзя шуметь – домовой будет сердиться», «При встрече с духом нельзя заговаривать или прикасаться его, не то заболеешь», «Нельзя свистеть ночью дома – спугнете домового», «Ночью нельзя залезать в дом через окно – следом залезет черт», «Ночью в окно не смотреть – черт

в глаз ткнет», «Посуду на столе не оставляйте открытой, иначе черти заколдуют», «На подоконнике соль открытой не держите – черти заколдуют».

Считается, если домовому нравятся жильцы, то все будет спокойно, а если не понравятся, то он будет вредить. Как известно, кроме домового в усадьбе, дома могут обитать и другая нечисть. Поэтому особо тщательно соблюдались предписания и запреты, имеющие обережной смысл. Много запретов связано с оберегом детей, например: «ребенка нельзя долго оставлять без имени, т.к. бес может подменить», «Новорожденного до 40 дней нельзя оставлять одного, может нечистая подменить; если приходится оставлять, то нужно рядом положить какой-нибудь металлический предмет: нож, ножницы». В основе этого запрета лежит вера в то, что злые силы боятся металла.

При рождении давали ребенку первое имя и скрывали его, считая, что оно охраняет человека. Традиции скрывания имени ребенка связаны с желанием уберечь его от порчи. Раньше детям давали несколько имен, для того, чтобы ребенка не подменил *шайтан*.

Про духа сарая бытуют такие запреты: «Нельзя шуметь, ругаться в хлеву, дух хлева будет гневаться», «Ночью не следует одномуходить в амбар (сарай) – его хозяин разозлится».

У тюркских народов покровителем или духом домашних животных считается *Зәңгә баба* (старик Зенги). У башкир существует такое поверье, чтобы животные плодились надо каждый год давать милостыню на его имя.

Одним из самых распространенных запретов, связанных с *баней*, является запрет мыться в бане после полуночи иходить вечером одному в баню, т.к. баня считается местом обитания всякой нечисти. Поэтому говорят: «Нельзяходить в баню по одному – черти напугают», «После двенадцати ночи в бане не моются – там моются черти», «На ночь не надо оставлять в бане воду в открытой посуде, а то черти будут мыться» и т. п.

Если для древнего человека духи, хозяева были таинственными существами, хозяевами природы, то для многих современных людей они кажутся плодом примитивной фантазии и воображения. В сюжетах несказочного

фольклора – быличках, легендах – запечатлено множество способов защиты от нечистой силы. Например: «Нельзя после захода солнца выносить мусор, а не то заболеешь, столкнувшись с шайтаном». Это сказано потому, если человек столкнется с нечистью, то его может парализовать или он заболеет психическим заболеванием.

Чтобы защититься от влияния темных сил, человечество придумало бесчисленное количество запретов. Если сумерки, ночь, для людей – это время сна, покоя, то для нечести – это время активных действий. Поэтому именно с этим временем суток связано большинство запретов. Например, «после захода солнца не следует упоминать чертей, нельзя произносить их имена, рассказывать о них, т.к. они могут слететься как на вызов». Действует запрет «ходить по улице в сумерках: иначе черт пристанет», т.к. они могут «возникать» перед человеком во внеурочный час, появляются во дворе, сарае. Поэтому говорят: «Төнөн бысрак һыу тукмәйзәр, зәхмәт қагылыр» – «ночью нельзя выливать грязную воду – столкнешься с нечистью и заболеешь»).

Принятие ислама привнесло большие изменения в миропонимание башкир, так в состав существующих демонологических персонажей вошли *шайтан* (т.е. черт) и *ен* (т.е. джин). Оказалось, что демонологические персонажи, до сих пор относимые к низшей мифологии (домовые, водяные, лешие и т. д.), по исламу были существами из параллельного мира – джиннами, о которых говорится в Коране: «Я создал джиннов и людей только для того, чтобы они поклонялись мне» (*сура* (глава) «Аз-Зариат» («Веяльщики»), 51:56 *аяты*) [с. 286]. Всего в Коране про джиннов имеются 10 *сур*, 40 *аятов*. Есть отдельная сура «Ендер» («Джинны») [с. 317]. Как известно из истории религии, джинны жили на земле намного раньше людей. Во времена пророка Мухаммада группа джиннов приняла ислам и ведет праведную жизнь, но Аллах категорически запретил людям вступать в контакт и общаться с ними.

По религиозным представлениям, во Вселенной живут много тысяч различных джиннов. «Джинн» с арабского языка переводится как «скрытый, скрытный». Эти существа, как и люди, создают семьи, но в отличие от них могут быть

невидимыми, менять свой облик, быстро перемещаться в пространстве, могут вселяться в людей. Они могут помочь или навредить человеку.

В башкирских поверьях, приметах, запретах запечатлен сложный, неразделимый сплав доисламских и исламских верований. Поэтому, в предохранительных действиях наблюдается сочетание дорелигиозных и мусульманских практик. Так, во всех случаях для защиты от нечистой силы, вредоносных сил надо окуривать дом можевельником, отпугивать выстрелом из ружья, произнести молитвы, или такие слова, как: «Бисмиллаир раҳмәнир-рахим» («С именем Бога Милостливого и Милосердного»). Также говорят: «Нельзя вечером заносить домой дрова, сушившуюся на улице одежду – черт пристанет», «Если споткнешься в сумерки, надо со словом «бисмиллаh» три раза плюнуть на это место, иначе заболеешь», «Не переступай через рассыпанную золу – заденешь чертей, которые в золе» и т. п.

В этих своеобразных поверьях отражается опыт отгораживания, регулирования «отношений» людей с чертями и разной нечистой силой. Значит, необходимо соблюдать правила поведения во времени суток (вечер, ночь, закат), в определенных местах (баня, хлев, дом) и пространстве (перекрестки, дорога, поле).

Из вышеперечисленных запретов видно, что местом обитания нечисти считаются пещеры, берега водоемов, пустынные места, овраги, свалки, пустые дома, бани и т. д.

Таким образом, в запретах о мифологических персонажах отражены обычаи умилостивления духов и правила по сохранению покоя и здоровья человека. Также они отражают мифологическое сознание народа, являются бесценным источником сведений о менталитете, мировозрении в его становлении и развитии.

Список литературы

1. Алексеев Н.А. Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири. – Новосибирск: Наука, 1980. – 317 с.

2. Аминев З.Г. Башкирский мифологический персонаж шурале // Семья и семейные традиции у народов Башкортостана: материалы Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной «Году семьи» в России и «Году социальной защиты семьи». – Уфа, 2008. – С. 9–14.
3. Аминев З.А. Мифология башкирская / З.А. Аминев, И.С. Сырлыбаева // Башкирская энциклопедия. Т. 4. – Уфа: НИ «Башкирская энциклопедия», 2008. – С. 227–228.
4. Бурыкин А.А. Малые жанры эвенского фольклора: загадки, пословицы, поговорки, запреты-обереги, обычаи и предписания, приметы (исследования и тексты). – Рос. гос. ин-т линг. исслед-й «Петербургское востоковедение», 2001. – 288 с.
5. Демонология и народные верования: сборник научных статей / сост. А.Б. Ипполитова. – М.: ГРЦНТ, 2016. – 458 с.
6. Коръян-Карим 1992 – Коран-Карим / пер. с араб. яз. – Уфа, 1992. – 960 с.
7. Мифологические рассказы русских крестьян XIX–XX вв. / сост., подг. текстов, вступ. статья и комментарии М.Н. Власовой. – СПб.: Пушкинский дом, 2003. – 912 с.
8. Надршина Ф.А. Риүәйәт һәм легендаларҙа халыҡ тарихы. Тулыландырылған баҫма. – Өфө: Китап, 2011. – 360 б.
9. Сулейманова М.Н. Доисламские верования и обряды башкир: Монография. – Уфа: – РИО БашГУ, 2005. – 146 с.
10. Сухоплюева Т.Ю. Мотив «нарушения запрета» в быличках о банным духе на территории Удмуртии // Славянская традиционная культура и современный мир. Вып. 12. Социальные и эстетические нормативы традиционной культуры: Сб. научных статей. – М., 2009. – С. 370–375.
11. Хисамитдинова Ф.Г. Мифологический словарь башкирского языка. – М.: Наука, 2010. – 452 с.
12. Цветкова А.Д. Система норм и запретов в быличках о покойниках (по записям быличек Центрально-Северного Казахстана) // Славянская

традиционная культура и современный мир. Вып. 12. Социальные и эстетические нормативы традиционной культуры: Сб. научных статей. – М., 2009. – С. 362–369.

13. Чулков М.Д. Абевега русских суеверий, идолопоклоннических жертвоприношений, свадебных простонародных обрядов, колдовства, шаманства и проч. сочиненная М.Ч. / М.Д. Чулков; Российский Остеон-фонд. – М.: Амрита-Русь, 2008. – 192 с.